

Карлов Андрей Леонидович

Старший преподаватель

Сибирский юридический институт МВД России

**ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДЕЛОВ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССЛЕДУЕМЫМ В
СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч.1 СТ. 228 УК РФ)**

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос об оценке доказательств при проведении дознаний в сокращенной форме. Проблема обусловлена положениями закона, предусматривающими сокращение пределов доказывания по таким делам, однако единая практика в этой части не сложилась. В работе оценку пределов доказывания по рассматриваемым уголовным делам предлагается осуществлять по качественным и количественным характеристикам. Автором предложены научно обоснованные рекомендации по оценке наиболее существенных качественных характеристик пределов доказывания.

Ключевые слова: оценка доказательств, дознание в сокращенной форме, хранение наркотиков, дознаватель, расследование.

Keywords: assessment of evidence, short-form inquiry, drug possession, interrogator, investigation.

Необходимость анализа вопросов, связанных с реализацией положений главы 32.1 УПК РФ, вызвана тем, что в практике можно встретить противоречивые подходы по вопросам сокращенного дознания, что в свою очередь существенно затрудняет деятельность дознавателей органов внутренних дел. Многие из использованных законодателем в указанной главе УПК РФ формулировок являются оценочными и не имеют официального разъяснения, как на федеральном, так и на ведомственном уровнях, при этом из числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков дознание в сокращенной форме преимущественно проводится именно по ч.1 ст. 228 УК РФ.

Несмотря на довольно распространенное мнение о том, что предмет доказывания при дознании в сокращённой форме значительно сужен, мы придерживаемся другой точки

зрения, согласно которой в рассматриваемой форме дознания законодателем изменен не предмет, а пределы доказывания.

Сторонники позиции об ограниченном предмете доказывания ссылаются на прямое указание в ч.1 ст. 226.5 и п. «в» ч.2 ст. 226.8 УПК РФ о том, что доказательства должны быть собраны в объеме, подтверждающем событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, а также виновности лица, совершившего преступление, однако настолько буквальное толкование положений УПК РФ в данном случае, на наш взгляд, не приемлемо.

Во-первых, приведенная конструкция использует термины, не имеющие общепринятого понимания, к таковым можно отнести термин «событие преступления». Во-вторых, перечень перечисленных обстоятельств, подлежащих доказыванию не учитывает особенности отдельных составов преступлений, для которых обязательными для установления становятся, например, признаки объекта преступления (предмет преступления по делам о незаконном обороте наркотиков), признаки субъективной стороны (отсутствие цели на сбыт по делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 228 УК РФ), и др. В-третьих, согласно ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ в обвинительном постановлении дознаватель обязан указать те же сведения, что и в обвинительном акте, т.е. обстоятельства, перечисленные в п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ (в том числе место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание). В качестве дополнительного аргумента можно указать, что отказ от установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, либо обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, неизбежно приведет к ошибкам в применении норм уголовного права, осуществлению уголовного преследования в отношении лица, невиновного в совершении преступления.

Поэтому необходимо признать, что ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ не может быть истолкована как освобождающая дознавателя от обязанности устанавливать иные, помимо перечисленных в ней, обстоятельства предмета доказывания.

Следует обратить особое внимание и на то, что при производстве дознания в сокращённой форме должны быть установлены сведения о личности подозреваемого, но на дознавателя не возложена такая обязанность (п.3 ч.1 ст.73 УПК РФ), если эти обстоятельства не являются смягчающими или отягчающими наказание. Сбор дополнительных данных о личности подозреваемого может быть осуществлён стороной

защиты, которая вправе представить такие данные в суд для учёта их при определении меры наказания (ч.ч.2,3 ст.226.9 УПК РФ).

Продолжая рассматривать вопрос о пределах доказывания, предлагаем разделить критерии определения пределов доказывания на качественные и количественные. Качественные критерии пределов доказывания заключаются в выборе надлежащего средства доказывания, в определении конкретного, необходимого именно в этом случае способа закрепления и проверки доказательства, количественные критерии – в определении достаточности данных исходя из численных показателей тех или иных доказательств. В данной работе более подробно остановимся на качественных критериях.

Полагаем, что качественные критерии пределов доказывания проявляются во взаимосвязи и непротиворечивости имеющихся доказательств, позволяющих формировать выводы в одном направлении. При рассмотрении проблемных аспектов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме нами были определены наиболее актуальные вопросы, связанные с качественной оценкой пределов доказывания при производстве сокращенного дознания по делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 228 УК РФ.

К таковым предлагаем относить:

- 1) вопросы оценки исследования или судебной экспертизы предмета преступления;
- 2) соотношение объяснения и допроса при производстве сокращенного дознания;
- 3) вопросы оценки результатов оперативно-розыскной деятельности;
- 4) необходимость производства судебной экспертизы при наличии оснований полагать, что подозреваемый является больным наркоманией.

Как известно, предмет преступления для рассматриваемого состава преступления является обязательным признаком и подлежит обязательному установлению, однако в рамках дознания в сокращенной форме установление вида и размера наркотического средства может быть осуществлено различными процессуальными средствами. Так, п.3 ч.3 ст. 226⁵УПК РФ позволяют не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Несмотря на такие «уступки» законодателя, проведенный анализ практики производства дознания в сокращенной форме в территориальных органах внутренних дел показывает, что в большинстве случаев судебная экспертиза изъятого вещества все-таки проводится.

На наш взгляд причинами такого положения дел является тот факт, что в случае выявления фактов хранения наркотиков оперативным путем, исследование вещества производится в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», соответственно дознаватель при оценке результатов данного исследования не может ссылаться на п.3 ч.3 ст. 226⁵ УПК РФ и не назначать судебную экспертизу, так как само по себе исследование в таком случае было произведено за рамками проверки сообщения о преступлении, как того требует указанная норма.

Таким образом, при получении результатов оперативно-розыскной деятельности, в которых содержится исследование вещества, дознаватели вынуждены проводить либо исследование уже в рамках проверки сообщения о преступлении, либо назначать судебную экспертизу. С учетом того, что УПК РФ предусматривает случаи безусловного проведения экспертизы (если сторонами оспорены результаты исследования – пп. «б» п.3 ч.1 ст. 226⁶ УПК РФ; если сторона заявит ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы – ч. 1 ст. 144 УПК РФ), не удивительно, что дознавателями назначается производство именно судебной экспертизы.

Далее необходимо рассмотреть вопрос о соотношении доказательственного значения объяснения, полученного в рамках проверки сообщения о преступлении, и последующего допроса отдельных участников, который, как известно, допускается только после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с п.2 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

В первую очередь стоит заметить, что приведенная норма также не распространяется на такое оперативно-розыскное мероприятие, как опрос, который зачастую оформляется письменным объяснением, при этом вопрос об оценке объяснений, полученных в порядке ст. 144 УПК РФ, имеет очень важное значение. Так, проведенные исследования подтверждают, что получение объяснений являются наиболее распространенным средством проверки (составляют 86 % от всех проверочных действий). Абсолютно в каждом из полученных материалов производства дознания в сокращенной форме также фигурировали объяснения.

В этой связи возникает вопрос о доказательственном значении объяснений, однако по нашему мнению данный вопрос разрешен в ч.1.2 ст. 144 УПК РФ, где прямо указано, что полученные в ходе предварительной проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу при условии соблюдения требований, изложенных в ст. 75 и ст. 89 УПК РФ.

Полагаем, что при анализе требований закона, предъявляемых к получению объяснений, необходимо использовать аналогию закона, соответственно порядок получения объяснений должен соответствовать схожему следственному действию – допросу, который предусматривает:

- разъяснение положений ст. 51 Конституции (о праве не свидетельствовать против себя и своих близких родственников);
- сообщение о том, что полученные сведения могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе в случае последующего отказа от них;
- разъяснение права на предоставление услуг переводчика (в случае необходимости);
- разъяснение права на получение квалифицированной юридической помощи;
- разъяснение ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ;
- обеспечение прав несовершеннолетнего опрашиваемого и др.

Представляется, что выполнение указанных требований обеспечит соответствие полученных объяснений требованиям УПК РФ и, следовательно, позволит использовать их в доказывании по уголовным делам.

Одним из самых проблемных является вопрос о необходимости производства судебной экспертизы при наличии оснований полагать, что подозреваемый является больным наркоманией.

Данная проблема имеет несколько важных аспектов, первый из которых заключается в том, что согласно п. 3.2 ст. 196 УПК РФ (введен Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ) требуется обязательное назначение и производство судебной экспертизы для установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией. Введение указанного требования связано с необходимостью дальнейшего рассмотрения судом возможности применения ст. 72.1. УК РФ (назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией), а также ст. 82.1. УК РФ (отсрочка отбывания наказания больным наркоманией).

Напомним, что по данному поводу, в п.35.1 постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 15.06.2006 № 14. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», прямо указано, что суд устанавливает наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно пункту 3.2 статьи 196 УПК РФ. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания. Более того, согласно международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), наркомания относится к разновидности психических расстройств.

При этом п. 3.2 ст. 196 УПК РФ сформулирован таким образом, что необходимость установления психического или физического состояния подозреваемого в рамках судебно-психиатрической экспертизы ставится в зависимость от наличия оснований полагать, что последний является больным наркоманией. Данное условие, на наш взгляд, носит оценочный характер и не позволяет достоверно определить в каких случаях производство экспертизы обязательно, а когда «оснований полагать» не достаточно. Например, подозреваемый, возможно в целях подтверждения отсутствия умысла на сбыт, сообщает в ходе допроса, что периодически употребляет наркотические средства. При отсутствии других данных о его наркотической зависимости в приведенном случае должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза? Представляется, что таких сведений для вывода о наличии заболевания у лица не достаточно, однако их наличие может послужить поводом для дальнейшего рассмотрения данного вопроса в рамках, например, освидетельствования комиссией врачей-психиатров. Заключение о наличии симптомов наркомании будет являться безусловным основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы, а в случае отсутствия таковых – экспертиза может не проводиться.

Таким образом, дознаватель должен разграничивать ситуации, когда собранные по уголовному делу сведения явно свидетельствуют о заболевании лица наркоманией (множественные следы инъекций, длительный период нахождения на учете у врача нарколога и др.) и в этом случае сразу назначить экспертизу, и ситуации, когда таких сведений не достаточно и на первоначальном этапе можно ограничиться медицинским освидетельствованием с привлечением психиатра-нарколога, по результатам которого принять дальнейшее решение. Такой избирательный подход позволит исключить назначение судебно-психиатрических экспертиз по всем уголовным делам, расследуемым дознавателями в сокращенной форме, что в свою очередь будет способствовать

существенному сокращению сроков расследования. Также следует помнить, что в связи с возможностью назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела и продления на этом основании срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток при наличии оснований судебно-психиатрическая экспертиза может быть проведена еще в стадии возбуждения уголовного дела, однако следует отметить, что в случае последующего заявления ходатайства о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, такое ходатайство подлежит обязательному удовлетворению.

Еще одним проблемным аспектом рассматриваемого вопроса является возможный отказ от участия в судебно-психиатрической экспертизе. Следует пояснить, что в силу положений ст. 195,196 УПК РФ отказ подозреваемого от участия в производстве экспертизы не является обязательным для дознавателя, в связи с чем последний имеет право обратиться в суд для принятия решения о помещении подозреваемого, не находящегося под стражей, в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы (п.3 ч.2 ст. 29, ч.1, ч.2 ст.203 УПК РФ). Представляется, что в указанно случае соблюдение сроков дознания в сокращенной форме маловероятно, поэтому факт отказа от участия в судебно-психиатрической экспертизе должен расцениваться как обстоятельство, препятствующее производству дознания в сокращенной форме.

Предложенные подходы, очевидно не решают всех проблем применения сокращенной формы дознания, однако

Литература:

1. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 (п.26) // СПС КонсультантПлюс..
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс.
3. Копылова, О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2010. – 160 с.
4. Муравьев, К.В. Дознание в сокращенной форме : методические рекомендации. Омск, 2014.